

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Е.И.Сафронова

Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке

Целью данной статьи является выявление особенностей и новых аспектов в реализации китайской Инициативы «Пояс и путь» (ИПП) в Латинской Америке. Для достижения поставленной цели автор решает ряд вспомогательных задач: указываются причины заинтересованности латиноамериканских стран в участии в ИПП, рассматривается состояние ее основных проектов в регионе, анализируются трудности, возникающие на пути ИПП, характеризуются новые подходы Пекина к механизмам их преодоления. Вывод автора состоит в том, что, несмотря на все сложности, идея и практика ИПП будут востребованы в странах Латинской Америки, хотя бы в среднесрочной перспективе. Этому способствуют такие факторы, как расширение сфер взаимодействия в высокотехнологичных отраслях, известных как «новая инфраструктура»; рост стратегических потребностей КНР в ресурсах; распространение ареала ИПП на страны Латинской Америки; влияние пандемии *COVID-19*, повлекшее за собой рост международного значения Китая как поставщика вакцин и медицинской экспертизы; активизация практики создания совместных предприятий и ряд других.

Ключевые слова: КНР, китайско-латиноамериканский диалог, Инициатива «Пояс и путь».

DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0

Статья поступила в редакцию 06.07.2023.

Елена Ильинична Сафронова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, safronova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4256-2381>).

Статья подготовлена на основе выступления автора на семинаре «Китай и ЕС в Латинской Америке: актуальные тренды», организованном 15 июня 2023 г. Центром политических исследований ИЛА РАН совместно с Факультетом мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

«Отец китайских реформ» Дэн Сяопин еще 35 лет назад подчеркивал, что XXI в. будет эрой не только Тихого океана, но и Латинской Америки (ЛА). А в 2001 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь* отмечал: «XXI век станет столетием, в котором Китай и Латинская Америка будут сотрудничать рука об руку во всех областях... и когда народы Китая и Латинской Америки построят лучшее будущее» [1, р.77,78]. Таким образом, китайские руководители несколько десятилетий назад заложили идеи, к которым можно отнести Инициативу «Пояс и путь**», получившую свое начало в 2013 г., и тезис о «единстве судеб» Китая и ЛА.

ОБ ИСТОРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ К ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ»

Во втором официальном документе по вопросам внешней политики Китая в ЛА, опубликованном Пекином в 2016 г., т. е. три года спустя после провозглашения ИПП***, этот проект не упоминался [2], но уже год спустя — в 2017 г. — на первом форуме «Один пояс — один путь» председатель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в), принимая президента Аргентины Маурисио Макри (2015—2019 гг.), подчеркнул, что ЛА является естественным продолжением морского Шелкового пути XXI в.**** [3].

Что же побудило Китай вспомнить о целесообразности участия латиноамериканских стран в ИПП именно в 2017 г.? Во-первых, этого требовали интересы экономического роста КНР. 2010-е годы XXI в. оказались довольно удачными для развития страны. За 2010—2020 гг. ВВП Китая увеличился с 6 до 14 трлн долл., показав уникальный рост в 2,3 раза. ВВП на душу населения поднялся с 4,5 тыс. до 11, 8 тыс. долл., превысив среднемировое значение [4]. Поддержание темпов экономического роста — важнейшая задача Пекина, так как от ее успешного решения зависит устойчивость политической и социально-экономической обстановки в стране. Для предотвращения резкого спада темпов экономического развития и качества жизни огромного населения Китай вынужден искать новые «ареалы подпитки». С начала XXI в. ЛА все более явственно обретает роль такого «ареала». Азиатский гигант стал ее крупнейшим торговым партнером: товарооборот сторон бурно рос именно в это время — с 12 млрд долл. в 2000 г. до 495 млрд в 2022 г. Китай заключил соглашения о свободной торговле с Чили (2006 г.), Коста-Рикой (2011 г.). Перу (2009 г.) и Эквадором (2023 г.) [5].

* Цзян Цзэминь — генеральный секретарь ЦК КПК (1989-2002) и председатель КНР (1993—2003).

** Название китайского проекта вначале было сформулировано как «Один пояс — один путь». В последние годы Пекин предпочитает название Инициатива «Пояс и путь».

*** Первый документ соответствующей тематики был опубликован Пекином в 2008 г.

**** Морской Шелковый путь XXI в. — составная часть ИПП наряду с сухопутным «Экономическим поясом Шелкового пути».

Во-вторых, Пекин осознает, что среди всех развивающихся регионов мира ЛА на протяжении многих десятилетий остается самым «компетентным» рынком сбыта китайской продукции высоких переделов. Технологическое развитие КНР, особенно активное в указанный период, нуждалось в материальном «самовыражении» за рубежом.

В-третьих, 2017 г. стал «пиковым» для того времени, когда ЛА выпала из поля интересов США. Пришедшая к власти в 2017 г. администрация Дональда Трампа (2017—2021 гг.) была более озабочена тем, чтобы «вновь сделать Америку великой» путем интенсификации внутреннего роста, борьбой с Аль-Каидой (запрещена в России), а также ситуацией в Афганистане. К тому же Д.Трамп, став президентом, сразу же распорядился достроить стену на границе с Мексикой, сооружение которой было начато еще при президенте Билле Клинтоне (1993—2001 гг.). Можно сказать, что это решение явилось символом намерения Вашингтона «отгородиться» от ЛА не только физически, но и геополитически. Пекин же всегда обладал умением чутко улавливать нюансы поведения значимых для него стран и довольно точно интерпретировать предвестники и знаки назревающих тенденций международной жизни. И хотя позже администрация Трампа заявляла о намерении вложиться в экономику ряда стран ЛА (например, через инициативу *Growth in the Americas*), эти обещания, похоже, остались нереализованными.

В самой ЛА в середине 2010-х годов наблюдался экономический спад, и США предпочли прибегнуть к активу и притормозить там свою экономическую активность. И вот тут-то на передний план и вышел Китай.

Учтя уроки времен «культурной революции»*, Пекин с началом своих экономических реформ (инициированных в конце 1970-х годов) предпочитает не «выдавливать» конкурентов с поля совпадающих интересов, но внимательно отслеживать ситуацию и оперативно занимать освобождающиеся мировые политико-экономические «ниши». Так было в 1990-х годах после распада СССР, когда Россия и США потеряли интерес к Африке, а Китай быстро нарастил там свое присутствие. Это происходит и сейчас на Ближнем Востоке, с которого Вашингтон переключает свое внимание на Индо-Тихоокеанский регион, чтобы быть «ближе» к энергично растущему конкуренту — Китаю.

* «Культурная революция» в КНР (1966—1976) — кампания по устранению «контрреволюционных» элементов в китайском обществе под прикрытием лозунга о необходимости преобразовании социальной жизни и создания «нового человека». Она сопровождалась уничтожением традиционных культурных порядков. На 1960-е годы приходится апофеоз той ее специфической составляющей, которая была квалифицирована в мировой политологии, а позже и самим китайским руководством как «экспорт революции». Здесь имеется в виду моральная и материальная поддержка промаоистских повстанческих группировок в Азии, Африке и Латинской Америке. Эта линия получила название «хунвэйбинской дипломатии», характеризующейся отказом от учета внутренних особенностей стран-партнеров, не готовых к «революционным» преобразованиям, а также игнорированием норм международного права и дипломатического этикета.

Так или иначе, но в начале 2018 г. в Сантьяго на форуме «Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*)» министр иностранных дел КНР Ван И официально пригласил все страны региона к участию в Проекте. Участники форума подписали «Специальную декларацию по Инициативе «Один пояс — один путь». А в декабре 2021 г. Китай и *CELAC* утвердили «Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях на период с 2022 по 2024 г.», содержащий отсылку на концепцию ИПП, представленную Ван И на форуме 2018 г. [6]. К настоящему времени к ИПП присоединилась 21 страна Латинской Америки, подписав соответствующие официальные документы.

ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ ИПП В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ*

Принципы и механизмы «Пояса и пути» были изложены в правительственном документе КНР «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в.» [7]. В документе характеризуются пять приоритетов проекта «Пояс и путь»: политическая координация (*Comunicación en políticas*), взаимосвязь инфраструктуры (*Interconexión e intercomunicación en infraestructuras*), бесперебойная торговля (*Fluidez comercial*), свободное передвижение капитала (*Circulación de fondos*)**, укрепление связей между народами (*Enlazamiento de la voluntad popular*).

Наиболее востребованным для ЛА представляется приоритет «взаимосвязь инфраструктуры», ибо дорожно-инфраструктурный вопрос на континенте стоит остро. Это и понятно: латиноамериканский ландшафт — *sierra y selva* — зачастую довольно неблагоприятен (!) для прокладки шоссейных и железных дорог. Порядка 60% трасс в ЛА не имеют твердого дорожного покрытия (а то и вовсе никакого). Для сравнения: в Азии этот показатель составляет 46%, в Европе — 17% [8]. В латиноамериканском регионе на цели развития инфраструктуры ежегодно выделяется в три раза меньше средств, чем требуется. Серьезная проблема заключается в эксплуатации высокогорных трасс. Трансграничные пути, проходящие в Андах, в период с мая по октябрь закрываются из-за снежных заносов; к тому же они мало приспособлены для прохода тяжелых фур, а, как известно, грузовые пере-

* В латиноамериканской научной литературе есть целый ряд работ, посвященных роли региона в ИПП. Особо интересными представляются труды таких ученых, как К.Рамон-Берхано (Аргентина) и Э.Дуссель Петерс (Мексика) [9; 10; 11; 12]. Автор данной статьи рассматривает вопрос с китайского «угла».

** Примечательно, что в переводе на английский четвертый пункт звучит как «финансовая интеграция», что ближе к китайскому оригиналу. Мы намеренно приводим перевод на испанский язык, ибо при сравнении вариантов перевода трактовка приоритетов становится более рельефной.

возки в ЛА по примеру США чаще совершаются автомобильным транспортом. Кроме того, основные маршруты пролегают на континенте с севера на юг, и вопрос о расширении «горизонтального» сообщения все еще ждет своего решения. Китай же предлагает мощное финансовое и технико-технологическое сопровождение проектов, нужных и ему, и странам региона.

Но сегодня не все проекты, которым Пекин присваивает «бренд» ИПП, являются таковыми. Критериями принадлежности к ИПП, на наш взгляд, можно считать, во-первых, наличие между сторонами как минимум соответствующего меморандума о взаимопонимании, а то и Соглашения о совместном строительстве ИПП, а во-вторых, — финансирование проекта «тематическим» Фондом Шелкового пути и/или китайскими политическими банками при той нечастой оговорке, что предметом финансирования являются именно проекты ИПП.

В ЛА, и не только там, есть проекты, начатые до официального присоединения государства-партнера к ИПП и даже до ее провозглашения в 2013 г. Однако и они зачастую подводятся под «марку» ИПП. Это делается из соображений престижности и для иллюстрации продуктивности и жизнеспособности ИПП и является акцией «мягкой силы». Китай уже прибегал к подобным имиджевым шагам в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), когда свои двусторонние экономические начинания с той или иной страной ШОС он причислял к успехам всей организации.

Строго говоря, истинно «поясных» проектов в ЛА пока немного — примерно 20. Флагманским проектом ИПП в ЛА называют 160-километровое шоссе «Эль-Эспино — Чарагуа-Бойибе», которое должно напрямую соединить восточные провинции Боливии между собой, а также с соседними Парагваем и Аргентиной. На строительство дороги был заключен контракт с корпорацией *China Railway Group Ltd.* [8].

Еще один важный проект связан с покупкой китайской *COSCO Shipping* (компания известна благодаря приобретению греческого порта Пирей) 60-процентного пакета акций (225 млн долл.) порта Чанкай, расположенного близ столицы Перу. Компания намерена вложить в развитие порта (по разным данным) от 2 до 3,6 млрд долл. [13], сделав его глубоководной гаванью с пропускной способностью до 1 млн TEU. Работы уже начались. Модернизация порта призвана обеспечить быстрый рост поставок сельхозпродукции и морепродуктов из Перу в Китай и снизить затраты на транспортировку [8].

С 2018 г. Китай является управленцем и крупнейшим пользователем Панамского канала, который тоже рассматривается как объект ИПП. Правительство Панама намерено возобновить строительство четвертого моста через канал стоимостью 1,5 млрд долл. (проект был отложен в 2020 г. из-за отсутствия финансирования) [14].

Примечательным, хотя и проблемным проектом является автомобильный и железнодорожный коридор между Атлантическим и Тихим океанами. Этот проект получил и дипломатическое звучание, ибо предложение по сооружению этого объекта председатель Си выдвинул в июле 2014 г. во

время своего визита на континент. Тогда латиноамериканские СМИ прямо назвали планируемую магистраль «продолжением Шелкового пути в Южной Америке» [15]. Однако до сих пор реализация проекта вызывает скептицизм в связи с его большими техническими трудностями. Некоторые эксперты сразу усмотрели в этом проекте сугубо «политическую тему» без реальных возможностей преуспеть [16].

Еще до появления упомянутого выше проекта, а именно в 2009 г., латиноамериканцы сами наметили маршрут биокеанского коридора — между Чили, Бразилией, Аргентиной и Парагваем. Он задумывался для соединения бразильского порта Сантос на побережье Атлантики с тихоокеанскими портами Икике и Антофагаста в Чили. В 2020 г. Латиноамериканский банк развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) и Боливия даже подписали соглашение о предоставлении стране безвозмездно 3 млн долл. для разработки технико-экономического обоснования (ТЭО). Китай проявил интерес к этому проекту, но его участие в нем, вероятно, будет зависеть от результатов ТЭО, которое должно быть готово в 2023 г. [8].

Чили и Китай, обладающий серьезным опытом сооружения туннелей в сейсмоактивных зонах, в мае 2015 г. достигли договоренности о строительстве «туннеля двух океанов» для соединения Тихого и Атлантического океанов через территории Чили и Аргентины. Уже тогда проект туннеля, проходящего сквозь скальные массивы, был отнесен к важным начинаниям «Пояса и пути» [17]. Если он получит развитие, то станет значимым вектором ИПП в Латинской Америке.

В Аргентине (провинция Жужуй) Пекин профинансировал сооружение крупнейших мощностей по преобразованию солнечной энергии *Cauchari Solar Park* — самой высокогорной гелиоэлектростанции в мире. Кроме того, благодаря китайским инвестициям и технологической помощи Аргентина построила две АЭС и провела модернизацию основной грузовой железнодорожной сети стоимостью 2,5 млрд долл. [13].

Ввиду официального присоединения Аргентины к ИПП после подписания с КНР соответствующего Меморандума о взаимопонимании (февраль 2022 г.) и Соглашения о сотрудничестве по содействию совместному строительству Инициативы «Пояс и путь» (июнь 2023 г.), к ИПП можно причислить и следующие объекты:

— автомагистраль протяженностью 538 км между провинцией Буэнос-Айрес и Ла-Пампой, основными промышленными и сельскохозяйственными зонами Аргентины, сооружаемую *China State Construction Engineering Corp Ltd.* Окончание строительства намечено на 2025 г. Сумма контракта — 2,13 млрд долл. [8];

— ГЭС *Quisé* на р. Санта-Крус (самая южная гидроэлектростанция в мире). Работы вошли в активную фазу в ноябре 2020 г. ГЭС нацелена на производство 5 тыс. МВтч электроэнергии и снижение зависимости страны от ископаемого топлива. Ожидается, что проект обеспечит работой порядка 10 тыс. человек [18];

— атомная электростанция *Atucha III*, контракт на строительство которой Аргентина заключила с китайской госкорпорацией *CNNC* (февраль 2022 г.). На станции будет использована технология *Hualong-I*, которая конкурентоспособна относительно технологии *Westinghouse AP1000* и *Evolutionary Pressurized Reactor (EPR)*. Завершение строительства намечено на 2028 г. Стоимость проекта — 8 млрд долл., 85% из которых обеспечивается китайскими банками [19].

ТРУДНОСТИ И НОВЫЕ «ПОВОРОТЫ» ИПП В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Как и любое диалектическое явление, ИПП дает Китаю определенные преимущества, но в то же время несет в себе серьезные вызовы. Очевидно, что преимущества заключаются в формировании новых сфер сотрудничества и возможностей для расширения политического влияния, в стимулировании финансовой активности путем инвестирования и кредитования, росте торговли, распространении китайской ИПП-франшизы, создании устойчивого доступа к товарам и услугам на основе серьезных обязывающих соглашений, причем, в областях, значимость которых для КНР растет.

По объемам капиталовложений в ЛА Китай обогнал такие международные финансовые институты, как Всемирный банк и Межамериканский банк развития. Китайские госпредприятия с 2005 г. вложили в регион 160 млрд долл., хотя пандемия *COVID-19* резко затормозила инвестиционный процесс [18]. Сумма китайских накопленных инвестиций в ЛА — втором по значению направлении ПИИ Китая — на конец 2021 г. составила 450 млрд долл., или 19% от общего объема зарубежных вложений [20]. КНР — крупнейший суверенный кредитор латиноамериканских правительств. Китайские политические банки предоставили кредитов на 136 млрд долл. [18].

Положительный эффект для латиноамериканского региона проявляется не только в инфраструктурном, но и в социальном эффекте, оказываемом ИПП. За последнее десятилетие в ЛА обосновалось более 2 тыс. китайских компаний, создавших, согласно оценкам, свыше 1,8 млн местных рабочих мест [21]. Китайские предприятия участвуют в строительстве социального жилья в беднейших странах региона, что имеет явное «мягкосиловое» значение.

Вызовы для Пекина, связанные с ИПП, заключаются не только в противодействии США дальнейшему внедрению КНР в Западное полушарие, в первую очередь через ЛА, но и в ряде ошибок, совершаемых самим Китаем. Последнее — более существенно, ибо давление Вашингтона на латиноамериканские столицы уже не столь критично, как это было хотя бы лет 18 назад*.

* Анализ причин снижения роли США в политико-экономической жизни континента — особая тема, раскрытие которой не входит в задачи данной статьи. Рассмотрению данного аспекта посвящены, например, работы российских ученых В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [22], латиноамериканских исследователей Э.Пастраны Буэльваса (Колумбия) [23] и Э.Дусселя Петерса (Мексика) [24].

Итак, почему же в ходе продвижения ИПП возникали трудности, в том числе и в ЛА?

Во-первых, потому, что с самого начала в «толщу» ИПП закрался серьезный дефект. Китай до самого недавнего времени не боялся рискованных начинаний. Китайские компании были готовы работать в условиях нестабильности, учитывая, что в случае успеха именно высокие риски награждают инициаторов повышенной прибылью. (В Латинской Америке Китай нарастил свою активность тогда, когда годы политической и социальной неопределенности побудили других иностранных контрагентов «забыть» регион.)

Достижения первых лет ИПП усыпили расчетливость Пекина, который поначалу щедро вкладывался в стройплощадки «Пояса и пути». Складывалось впечатление, что проекты ИПП «генетически» приспособлены к тому, чтобы привлекать китайское финансирование. И Китай, бывало, вовлекал в ИПП страны, явно не отличавшиеся платежеспособностью и по своему потенциалу не способные «поднять» крупное начинание. Но рано или поздно обратная сторона такого подхода должна была дать о себе знать. И пандемия *COVID-19* этому «поспособствовала». Два пандемийных года сопровождалась разрывом цепочек поставок и производства, задержками торговых операций, ускорением инфляции, повышением процентных ставок, ростом цен на энергию и продукты питания. Все это резко усложнило мирохозяйственную обстановку, особенно в развивающемся мире. Более половины стран, получивших кредиты по линии ИПП, столкнулись с экономическими проблемами, а политические банки КНР испытали серьезные последствия от своей практики избыточного кредитования [25; 26]. В итоге пандемия высветила ключевую проблему ИПП — отсутствие антикризисной и антирисковой стратегии.

Во-вторых, серьезной ошибкой являются недочеты, а то и явная некомпетентность в технико-экономическом планировании объектов. Например, намечалось, что реализация китайско-чилийского проекта оптоволоконного кабеля обеспечит передачу световой информации по дну Тихого океана из Вальпараисо через Новую Зеландию, Австралию и Французскую Полинезию в Шанхай. Однако китайская сторона, как представляется, недоучла ни фактор конкуренции на рынке оптоволоконного сообщения, ни риски рестрикций в отношении китайских технологических компаний, ни особенности своих отношений с союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В итоге проект так и не обрел четких очертаний, несмотря на начало китайских поставок кабеля в Чили, а движущая сила проекта — компания *Huawei* — не смогла окончательно доказать свои конкурентные преимущества [27].

Со сложностями столкнулся и проект строительства высокоскоростной железной дороги (ВСЖД) Сантьяго — Вальпараисо. В 2018 г. китайско-чилийский консорциум в составе *Tren Valparaiso Santiago* (часть *Sigdo Koppers*) и госкомпании *China Railways Group Ltd.* предложил свою кандидатуру для строительства ВСЖД. Однако вскоре *Sigdo Koppers* предпочла сменить партнера на испанскую *Acciona*, которая, как утверждалось, лучше

знает чилийский рынок. Смена аргументировалась и тем, что ТЭО китайско-чилийского консорциума грешило занижением затрат и сроков окупаемости и завышением ожидаемых прибылей [28].

Отказ от китайского партнера — событие нетривиальное, поскольку *China Railway Group* — гигантская государственная компания, реализующая крупномасштабные проекты физической инфраструктуры, включая авто- и железные дороги, шахты, туннели, гидроэлектростанции, ирригационные сооружения, порты, доки, мосты, аэропорты по всему миру. Ожидалось, что с ее помощью будет обеспечено и финансирование ВСЖД [28]. Однако согласно новейшей информации Чили все-таки не отказалось от участия Китая в строительстве дороги [29]. В феврале 2022 г. в проекте появились новые вводные, возможно, благодаря корректировкам, внесенным китайской стороной.

Досадным обстоятельством для Китая остается то, что в Эквадоре так и не заработала на полную мощность ГЭС *Coca Codo Sinclair* стоимостью 2,2 млрд долл. Строительство ГЭС, которое длилось семь лет и было завершено в 2016 г., осуществила китайская *Sinohydro*. Правительство Эквадора подало в суд на компанию за некачественное выполнение проекта, которое нанесло ущерб окружающей среде и хозяйству страны. Из-за дефектов стали, поставленной из Китая, в корпусе турбин было обнаружено 17 тыс. трещин. ГЭС вызвала эрозию почв вверх по течению, что привело к закрытию двух крупнейших газопроводов Эквадора. Все это поставило под угрозу выполнение страной ее экспортных обязательств [30; 31].

Недоучет экологических рисков в принципе влечет за собой немалые проблемы. Так, проект расширения нефтеперерабатывающего завода в Коста-Рике стоимостью 1,5 млрд долл. был отозван после контрольного анализа ТЭО, показавшего конфликт интересов, связанный с недооценкой воздействия проекта на окружающую среду. А после того, как *Arco minero* — крупный горнодобывающий район на юге Венесуэлы — был передан в разработку китайским фирмам, его природный ландшафт понес невосполнимый ущерб [32]. Следует отметить, что хотя данное обстоятельство указано в перечне трудностей ИПП не первым, оно крайне значимо для ЛА. При этом Китай до недавнего времени в своих отношениях с развивающимися странами уделял внимание экологическим проблемам практически только в «фоновом» режиме.

Трудности для китайских проектов в ЛА возникают и в связи с обвинениями в сопутствующей коррупции. Так, эквадорский суд удовлетворил ходатайство прокуратуры об обвинении бывшего президента страны Ленина Морено (2017—2021 гг.) во взяточничестве в связи с ГЭС *Coca Codo Sinclair* [33].

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

В последнее время в политологическом сообществе ширится дискуссия о проблемах, вставших на пути ИПП в последние годы. Наличие трудностей признается и в самом Китае. Красноречивым свидетельством этого

стал тот факт, что в своем объемном докладе XX съезду Коммунистической партии Китая (октябрь 2022 г.) генеральный секретарь Си Цзиньпин лишь дважды упомянул об ИПП, которая совсем недавно называлась флагманом достижений КНР и основным вектором его внешней политики. (Си говорил об ИПП как о «международном общественном благе» и призвал способствовать ее «высококачественному развитию» [34].) В китайских официальных кругах ИПП характеризуется как «все более сложный» (приводится по: [25]).

Сейчас Пекин поднимает на щит новую общемировую политико-экономическую установку — Инициативу в области глобального развития (ИОГР), предложенную председателем Си в сентябре 2021 г. на онлайн-сессии ГА ООН. Эта новая инициатива призвана не только усилить концептуальную базу «Пояса и пути», но и высветить связь китайских проектов с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В то время как ИПП охватывает масштабные и капиталоемкие инфраструктурные проекты, ИОГР, согласно анализу ее характеристик, доступных на данный момент, ориентирована на такие области, как здравоохранение, борьба с бедностью, «зеленая», низкоуглеродная и цифровая экономика, производство и инновации. ИОГР не связана с практикой гигантского финансирования, и потому несет меньше проблем, обусловленных возвратом кредитов, предоставляемых КНР странам — участницам ИПП.

При этом ИПП и ИОГР роднит то, что обе они являются воплощением эволюционистского подхода Китая к международным отношениям. Последний с началом собственных внутренних реформ рассматривает экономическое развитие как основу и предпосылку стабильности и безопасности в мире [35]. В силу этого Пекин не отрицает, а приветствует экономическую глобализацию, усматривая в ней возможности мирового со-развития.

Способы смягчения трудностей на пути реализации ИПП в Китае видят в ряде важных мер, некоторые из которых представляют собой новое явление в китайско-латиноамериканском диалоге.

Во-первых, это переориентация китайского инвестирования с проектов «с нуля» (*greenfield FDI*, *GFDI*) на уже готовые жизнеспособные объекты (*brownfield FDI*), в том числе путем слияний и поглощений (*mergers and acquisitions*, *M&A*). В 2022 г. в Латинской Америке китайские сделки *M&A* составили 2,3 млрд долл., что меньше, чем в *GFDI* — 3,5 млрд долл. [36]. Однако общая тенденция к увеличению доли *M&A* в инвестировании со стороны Китая стойко наблюдается с 2019 г.

Китайские капиталовложения и *GFDI*, и *M&A* сейчас в основном связаны с производством лития и электромобилей и возобновляемыми источниками энергии. Так, покупка *Ganfeng Lithium Co. Ltd.* аргентинской компании по добыче лития *Lithea Inc.* за 962 млн долл. стала крупнейшей сделкой *M&A* в 2022 г. [36]. По состоянию на май 2023 г., китайская компания *Tianqui Lithium Corp.* явилась вторым по значению акционером чилийской *SQM* — ведущего мирового производителя лития — с долей в 22,16% [37].

«Увод» инвестирования в сферу *brownfield* также снижает риск невозврата кредитов, столь характерный, как оказалось, для объектов «с нуля».

Во-вторых, это реструктуризация задолженности. Ярким примером служит решение о реструктуризации кредитов Эквадору Китайским банком развития на сумму 1,4 млрд долл. и Китайским экспортно-импортным банком в объеме 1,8 млрд долл. Это призвано снизить бремя обслуживания долга на 1,4 млрд долл. за период до 2025 г. Стороны также отложили до 2027 г. срок нефтепоставок в качестве выплат за предыдущие кредиты. Однако, по мнению экспертов Международного валютного фонда (МВФ), эта сделка увеличит стоимость обслуживания эквадорского долга Китаю на 386 млн долл. [36].

В-третьих, одним из способов смягчения трудностей является так называемое спасательное, или санитарное кредитование (*bailout loans*). Согласно отчету Всемирного банка, к 2022 г. Пекин предоставил странам ИПП 240 млрд долл. в качестве спасательных кредитов «для предотвращения дефолтов» [38; 39]. В Латинской Америке получателями таких кредитов стали Эквадор, Венесуэла и Аргентина. Из 240 млрд долл. 170 млрд поступило через своп-линии Народного банка Китая, т.е. согласно соглашениям между центральными банками по обмену валют.

В 2010 г. менее 5% зарубежных кредитов Китая были «спасательного» назначения, но в 2022 г. данный показатель вырос до 60%. Это свидетельствует о переносе внимания Пекина с инфраструктурных инвестиций, характерных для ИПП, в сферу монетарного менеджмента. При этом китайские банки вынуждены облегчать бремя собственных потерь, в частности, прибегая к противоречивым мерам. Так, МВФ предоставляет спасательные кредиты под 2% годовых, а Народный банк Китая — под 5% [40].

В-четвертых, важным инструментом оздоровления международных финансовых связей Китай считает расчеты в национальных валютах, в частности через своп-операции, поскольку подобная практика уменьшает зависимость расчетов от колебаний долларовых котировок, снижает потери от конвертации валют, защищает внешнеторговые транзакции от недружественных действий западных банков, ускоряет товарооборот и процессы инвестирования и смягчает воздействие санкций. Пекин усматривает в таких расчетах и возможность снизить силу доллара как средства давления в мировых делах. В этом контексте примечательны соглашения Китая с Бразилией (март 2023 г.) и Аргентиной (апрель 2023 г.), направленные на максимально широкое использование юаня во взаимных торговых расчетах.

Особый интерес вызывает соглашение КНР с новым членом ИПП — Аргентиной, которая переживает не лучшие времена: ее национальная валюта (песо) упала с середины 2022 г. на 44% по отношению к доллару, а инфляция достигает 70, а то и 100% [41; 42]. В январе 2023 г. Аргентина провела валютный своп с Китаем на сумму 7,2 млрд долл. [41]. Финансовый смысл свопа очевиден: при высокой инфляции истощаются долларовые резервы страны, к тому же вынужденной погашать внешний долг нескольким кредиторам. Потому переход на юани в торговле с

КНР становится неплохим средством экономии аргентинских валютных запасов и свидетельствует о неприятии сторонами диктата доллара на мировой арене.

За период 2009—2020 гг. Народный банк Китая подписал более 40 двусторонних своп-соглашений на сумму свыше 500 млрд долл. [43]. Опыт показывает, что свопы, хотя бы на краткосрочную перспективу, но способны стать механизмом поддержки ликвидности для стран, переживающих кризис.

В развитии ИПП в Латинской Америке проявляются и иные новые моменты. Так, если раньше Китай фокусировал свою активность на дорожно-транспортной сфере, то теперь он склонен сосредоточиться на отраслях, известных как «новая инфраструктура»: технологии 5G, передача электроэнергии, ВСЖД, производство электромобилей, обработка больших данных, искусственный интеллект, фотогальванические технологии, «зеленая» энергетика и «умные города».

Обострение стратегических потребностей КНР сказывается на китайско-латиноамериканских связях все сильнее. На XX съезде КПК Си Цзиньпин несколько раз подчеркнул важность обеспечения продовольственной безопасности страны, заявив, что для этого требуется решить «многие серьезные проблемы» [34]. (В докладе на предыдущем XIX съезде тема продовольственной безопасности упоминалась лишь единожды.) КНР является нетто-импортером продовольствия, объемы закупок которого растут из года в год. Логично ожидать расширения китайского импорта продовольствия из стран ЛА. И тот факт, что за последние годы между КНР и одной только Аргентиной было подписано 13 соглашений по торговле сельскохозяйственной продукцией [44] — важное свидетельство этого. Аргентина стала крупнейшим мировым поставщиком сельскохозяйственной продукции в Китай.

Новым моментом можно назвать и то, что Китай явно начал отдавать приоритет Аргентине как партнеру по ИПП. Так, с 2022 г. китайские компании инвестируют 22 млрд в инфраструктурные и промышленные проекты в этой стране [32]. Аргентина получила 13 займов от китайских политических банков на сумму 17 млрд долл. и 36 займов от китайских коммерческих банков — больше, чем кто-либо в ЛА [45].

Пандемия *COVID-19* в свою очередь высветила новые штрихи в картине ИПП. Возросло мировое значение Китая как поставщика вакцин и медицинского оборудования. В латиноамериканских странах КНР вышла за рамки своей традиционной роли торгового партнера и кредитора, став инициатором создания и «Шелкового пути здоровья».

Новым акцентом можно назвать и активизацию практики создания совместных предприятий (СП). Режим СП обеспечивает китайской стороне постоянное экономическое присутствие в стране-реципиенте, возможность напрямую контролировать бизнес, снижать транспортные расходы на доставку производственных компонентов, извлекать выгоду из дешевизны местной рабочей силы. Режим СП позволяет китайским компаниям находиться в непосредственном контакте с местными деловыми и политическими кругами. СП нередко создаются частными фирмами при привлечении частного капитала.

В Латинской Америке китайские СП работают в тех же сферах, что и крупные корпорации, но с меньшим размахом. Это — нефтяной сектор, горнодобывающая и легкая промышленность. По нашим оценкам, общее число СП в регионе с той или иной долей китайского участия может достигать 10 тыс. А с увеличением китайской диаспоры в регионе их формирование ускорится. Китайские общины создают такие бизнес-единицы, как разнообразные предприятия сферы услуг, ассоциации китайской медицины, заготовительные фирмы.

Совсем новый момент — это тренд к «сопряжению» ИПП и *BRICS* на латиноамериканской земле. Бразилия — страна — член и основатель *BRICS*; заявку на вступление в эту структуру подала новый участник ИПП — Аргентина. Она, по-видимому, рассчитывает, что членство в *BRICS* поможет ей занять лучшие переговорные позиции в диалоге с кредиторами и потенциальными инвесторами, а также поспособствует диверсификации круга торговых партнеров и источников капиталовложений. В последние годы в силу своей актуальности вопрос о членстве Аргентины в *BRICS*, ее целях и интересах в этой международной структуре является предметом активных дискуссий*. Саммит *BRICS*, состоявшийся в Йоханнесбурге в августе 2023 г., ознаменовался принятием Аргентины в состав объединения на правах полноправного члена.

По-новому звучала в контексте латиноамериканских реалий и тема экономической глобализации. На наш взгляд, это произошло не без влияния официальных китайских установок. Если раньше данная тема не привлекала к себе целевого внимания экспертов-латиноамериканистов, то сейчас сотрудничество в сферах энергетики и «зеленого» развития, инвестирование в крупные проекты, создание рабочих мест и содействие экономической и социальной стабильности характеризуются ими как ответ на «новые требования экономической глобализации» [49].

В заключение следует отметить, что несмотря на все сложности, недопонимания, случаи нескоординированности действий, сроков работ и интересов сторон-партнеров, идея ИПП находит все больший отклик в латиноамериканских странах. И происходит это не только в силу неудержимости внешней «экспансии» Китая, но и благодаря искренней заинтересованности государств ЛА к наращиванию диалога с молодым мировым лидером.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jiang Shixue. Una mirada China a las relaciones con América Latina. *Nueva Sociedad*, (Buenos Aires), 2006, No. 203, pp. 62-78. Available at: <https://nuso.org/articulo/una-mirada-china-a-las-relaciones-con-america-latina> (accessed: 08.07.2022).

* Например, в работах российских ученых Н.М.Яковлевой [46], В.Л.Хейфеца и бразильского исследователя Б.Марлотто Жубрана [47]. Также рассмотрению влияния на *BRICS* внутренней ситуации в ЛА (на примере Венесуэлы) посвящена интересная работа аргентинского исследователя А.Сербина [48].

2. Zhōngguó duì lāměi hé jiālèbǐ zhèngcè wénjiàn (quánwén). [China's policy paper on Latin America and the Caribbean (full text)]. 24.11.2016. Available at: http://www.xinhuanet.com/world/2016-11/24/c_1119980472.htm (accessed 08.07.2022) (In Chin.).
3. América Latina, extensión natural de la Ruta de la Seda promovida por China. *La Jornada* (México), 21.05.2017. Available at: <http://www.jornada.unam.mx/2017/05/21/economia/023n1eco> (accessed 08.07.2022).
4. Рост экономики Китая: 2010-2020. [Rost ekonomiki Kitaya: 2010-2020 [Growth of the Chinese economy: 2010-2020]]. Available at: https://raspp.ru/business_news/china-2010-2020 (accessed 08.07.2022) (In Russ.).
5. Latin America increases its dependence on China after Washington's "reluctance". *The Eastern Herald*, New Delhi, 29.05.2023. Available at: <https://www.easternherald.com/2023/05/29/latin-america-increases-its-dependence-on-china-after-washingtons-reluctance> (accessed: 30.05.2023).
6. China - CELAC Joint Action Plan For Cooperation In Key Areas (2022-2024). Available at: http://gy.china-embassy.gov.cn/eng/xwfw/202112/t20211213_10469237.htm (accessed: 08.01.2023).
7. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века / Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (Издано с санкции Госсовета КНР). Март 2015. Пекин, Изд-во литературы на иностранных языках, 2015, 44 с. [Prekrasnyye perspektivy i prakticheskiye deystviya po sovmestnomu sozdaniyu ekonomicheskogo poyasa Sholkovogo puti i morskogo Sholkovogo puti XXI veka / Goskomitet po delam razvitiya i reform, Ministerstvo inostrannykh del i Ministerstvo kommertsii (Izdano s sanktsii Gossoveta KNR). [Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Establishment of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road / State Development and Reform Committee, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce (Published under the authority of the State Council of the People's Republic of China)]. March 2015. Pekin, Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2015 44 p. (accessed 08.07.2022) (In Russ.).
8. Южноамериканские проекты «Один пояс, один путь», на которые стоит обратить внимание иностранным инвесторам. *Новости Кумая*. 17.01.2021. [Yuzhnoamerikanskiye proyekty «Odin poyas, odin put'», na kotoryyye stoit obratit' vnimaniye inostrannym investoram. [South American projects "One Belt, One Road", which are worth of foreign investors' attention]. *China News*. 17.01.2021. Available at: <https://prc.today/yuzhnoamerikanskiye-proekty-odin-poyas-odin-put-na-kotorye-stoit-obratit-vnimanie-inostrannym-investoram/?ysclid=llsg73dk3a303543131> (accessed 26.08.2022) (In Russ.).
9. Ramon-Berjano Carola. G20: Multilateralism After China. *Australian Institute of International Affairs*. Canberra, 29.11.2018. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/g20-multilateralism-ac-after-china> (accessed 26.08.2022).
10. Ramon-Berjano Carola. The Belt and Road initiative: Infrastructure, investments and opportunities for Latin America. *Megatrend revija*. Belgrade, 2018, N15(3), pp. 173-192.
11. Peters Enrique Dussel. La iniciativa de la Franja y la Ruta en América Latina. Facilitación del comercio entre América Latina y el Caribe con China. *Jiang Shixue y Fortunato Mallimaci (compiladores). La Franja y la Ruta. Iniciativa China de Cooperación con América Latina y el Caribe. Ediciones UNTDF*, Buenos Aires, 2018, pp. 141-146. Available at: <https://www.dusselpeters.com/131.pdf> (accessed 26.08.2021).
12. Peters Enrique Dussel. Las "nuevas relaciones triangulares" de América Latina y el Caribe: entre el "proceso de globalización con características chinas" y tensiones con Estados Unidos. *Grabendorff Wolf, Serbin Andrés (ed.). Los actores globales y el (re) descubrimiento de América Latina*. Icaria Editorial – CRIES, Noviembre 2020, pp. 131-144. Available at: https://www.researchgate.net/publication/345807114_LOS_ACTORES_GLOBALES_Y_EL_RE_DESCUBRIMIENTO_DE_AMERICA_LATINA_131-144 (accessed 27.08.2021).
13. Devonshire-Ellis Chris. Chinese Companies Hunting In Latin America For Belt And Road M&A. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/12/30/chinese-companies-hunting-in-latin-america-for-belt-and-road-ma> (accessed 08.07.2021).
14. Panama looking to resume works on US\$1.5bn fourth Panama Canal bridge. Available at: <https://www.bnamericas.com/en/news/panama-looking-to-resume-works-on-us15bn-fourth-panama-canal-bridge> (accessed 08.01.2023).

15. Obando Patricia Castro. Via China. *El Comercio*. Lima, 16.05.2015. Available at: <http://elcomercio.pe/blog/viachina/2015/05/la-ruta-de-la-seda-se-extiende-a-sudamerica> (accessed 08.07.2022).
16. Araújo H., Cardenal J.P. Latinoamérica mira a China. Pekín ha recorrido la región anunciando inversiones a bombo y platillo. *El País*. Madrid, 26.04.2015. Available at: https://elpais.com/elpais/2015/05/26/opinion/1432653248_643966.html (accessed: 08.07.2022).
17. Lista de proyectos bajo la iniciativa “Un Cinturón – Una Ruta”. 2013-2016. Available at: <http://spanish.peopledaily.com.cn/32001/313193/index.html> (accessed 08.07.2022).
18. Kuo Mercy A. China in Latin America: The Western Hemisphere Security Strategy Act. Available at: <https://thediplomat.com/2022/03/china-in-latin-america-western-hemisphere-security-strategy-act/> (accessed 08.01.2023).
19. China inks \$8 bln nuclear power plant deal in Argentina. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/china-inks-nuclear-power-plant-deal-with-argentina-2022-02-02> (accessed 08.01.2023).
20. Chu Daye. US initiative cannot match BRI in Latin America as countries welcome cooperation, not ideological confrontation. Available at: <https://www.global-times.cn/page/202206/1267619.shtml> (accessed 08.01.2023).
21. Koop F. Belt and Road: The new face of China in Latin America. Available at: <https://dialogochino.net/en/infrastructure/26121-belt-and-road-the-new-face-of-china-in-latin-america/> (accessed 08.01.2023).
22. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. СПб, 2014, № 4, сс. 150-160. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskaya strategiya SShA na sovremennom etape. [US-Latin American strategy at the present stage]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya Saint-Petersburg*, 2014, N 4, pp. 150-160.
23. Pastrana Buelvas Eduardo, Gehring Hubert (ed.). La proyección de China en América Latina y el Caribe. *Editorial Pontificia Universidad Javeriana* (Bogotá), April 4, 2017, 542 p.
24. Peters Enrique Dussel. ¿Hacia la conformación de un nuevo bloque socioeconómico más allá del liderazgo estadounidense? *Voces México*. México, Marzo 28, 2023. Available at: <https://www.dusselpeters.com/ElSemenario2023-03.pdf> (accessed 27.04.2023).
25. Pelcastre Julieta. China's Belt and Road Initiative Loses Steam. *Diálogo-américas*. 18.01.2023. Available at: <https://dialogo-americas.com/articles/chinas-belt-and-road-initiative-loses-steam> (accessed 08.02.2023).
26. Meyer Ella. The Rise of Chinese Influence in Latin America Description. 28.03.2023. Available at: <https://clas.osu.edu/news/rise-chinese-influence-latin-america> (accessed 08.07.2023).
27. El despliegue del cable transoceánico que conectaría a Chile con el Asia a través de Australia. Available at: <https://www.bcn.cl/observatorio/asiapacifico/noticias/despliegue-cable-transoceanico-chile-australia> (accessed 08.07.2023).
28. Tren rápido Valparaíso – Santiago: se acabó la pirotecnia. Available at: <https://institutoigualdad.cl/2019/09/24/tren-rapido-valparaiso-santiago-se-acabo-la-pirotecnia> (accessed 08.07.2022).
29. Smith Dexter. China's Dominance in Latin America: Unveiling the Benefits of the Belt and Road Initiative. Available at: <https://businesshubb.substack.com/p/chinas-dominance-in-latin-america> (accessed 08.01.2023).
30. Leland L., Evan E. Can Latin America and the Caribbean Trust China as a Business Partner? Available at: <https://athenablab.org/en/can-latin-america-and-the-caribbean-trust-china-as-a-business-partner> (accessed 08.05.2023).
31. Dubé Ryan, Steinhäuser Gabriele. China's Global Mega-Projects Are Falling Apart. Available at: <https://www.wsj.com/articles/china-global-mega-projects-infrastructure-falling-apart-11674166180> (accessed 08.05.2023).
32. Beltrán E. How China Stole Latin America, *The American Conservative / The American Ideas Institute*. 09.11.2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/how-china-stole-latin-america> (accessed 08.01.2023).
33. Ecuador judge OKs charges against ex-leader over Chinese dam. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/3/6/ecuador-judge-oks-charges-against-ex-leader-over-chinese-dam> (accessed 08.06.2023).

34. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК 16 октября 2022 года. [Xi Jinping. Doklad na XX Vsekitayskom s"yezde KPK 16 oktyabrya 2022 goda [Xi Jinping. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022]. Available at: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (accessed 08.01.2023). (In Russ.).
35. Hoang Thi Ha. Why Is China's Global Development Initiative Well Received in Southeast Asia? Yusof Ishak Institute (ISEAS). Available at: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2023/01/ISEAS_Perspective_2023_9.pdf (accessed 08.07.2023).
36. Albright Zara C. Latin America and the Caribbean's Relationship with China Rebounds with Pivot Toward Green Energy, Electric Vehicle Supply Chains. *The Boston University Global Development Policy (GDP) Center*. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2023/04/23/latin-america-and-the-caribbeans-relationship-with-china-rebounds-with-pivot-toward-green-energy-electric-vehicle-supply-chains> (accessed 08.07.2023).
37. Wu Lunting. China-Latin America Relations Amid the Pink Tide 2.0. Available at: <https://thediplomat.com/2023/05/china-latin-america-relations-amid-the-pink-tide-2-0/> (accessed 08.06.2023).
38. China's BRI bailout lending at record levels. Available at: <https://www.az.com.na/mw-b7-main/china%E2%80%99s-bri-bailout-lending-at-record-levels2023-03-2957882> (accessed 08.06.2023).
39. Horn S., Parks B.C., Reinhart C.M., Trebesch C. China as an International Lender of Last Resort. *Policy Research Working Paper 10380*, March 2023. *World Bank Group*. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099450403272313885/pdf/IDU046bbbd8d06cc0045a708397004cbf4d2118e.pdf> (accessed 08.06.2023).
40. Yeung J. China gave huge loans to some countries. Now it's spending billions to bail them out. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/03/28/economy/china-rescue-lending-belt-and-road-study-intl-hnk/index.html> (accessed 08.06.2023).
41. Argentina Consolidates Belt & Road Membership With Construction Plans. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/06/05/argentina-consolidates-belt-road-membership-with-construction-plans/> (accessed 08.06.2023).
42. Davies K., McCall J. Argentine peso forecast: ARS seeking new bottom amid longstanding and persistent economic woes. Available at: <https://capital.com/argentine-peso-forecast-ars> (accessed 08.06.2023).
43. China's RMB isn't set to outpace the dollar in Latin America...yet. Available at: <https://www.thedialogue.org/blogs/2023/06/chinas-rmb-isnt-set-to-outpace-the-dollar-in-latin-america-yet/> (accessed 08.07.2023).
44. Zhao Luyang. Argentina continues involvement in CIIE. Available at: <https://www.ciie.org/zbh/en/news/world/20220921/33997.html> (accessed 08.12.2022).
45. Binetti B. On Sino-Argentine Infrastructure Plans: Q&A. Available at: <https://www.thedialogue.org/analysis/on-sino-argentine-infrastructure-plans-qa-with-bruno-binetti/> (accessed 08.07.2023).
46. Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии. *Латинская Америка*, 2020, № 4, сс. 5-19. [Yakovleva N.M. Strany BRICS i Argentina: potencial vzaimodejstviya. Navstrechu sammitu v Brazili. *Latinskaya Amerika*, 2020, N 4, pp. 5-19. Available at: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0004363-8-1> (accessed 26.08.2023).
47. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020, vol. 13, N3, pp. 310–325. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.302> or <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/20404/1/310-325.pdf> (accessed 26.12.2022).
48. Serbin A. La crisis venezolana llega a los BRICS, July 28, 2019. Available at: <https://www.perfil.com/noticias/columnistas/la-crisis-venezolana-llega-a-los-brics.phtml> (accessed 26.08.2022).
49. Tang Alba. China-Argentina cooperation under the framework of the BRI. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2023-06-08/China-Argentina-cooperation-under-the-framework-of-the-BRI-1ksRd6hJm00/index.html> (accessed 08.06.2023).

Елена Сафронова

Elena I. Safronova (safronova@iccaras.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Center "Russia, China, the World" of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS.

32, Nakhimovskiy prospect, 117997 Moscow, Russian Federation

New "twists and turns" of the Belt and Road Initiative in Latin America

Abstract. The purpose of the article is to find out peculiarities and new developments in the implementation of the Chinese Belt and Road Initiative (BRI) in Latin America. To achieve it, the author performs a number of supporting tasks: pointing out the reasons for the interest of Latin American countries in participating in the Initiative and considering the status of its main projects in the region, she analyzes difficulties in the way of the BRI, characterizing Beijing's new approaches to the mechanisms of overcoming them. The author's conclusion is that, despite all the challenges, the idea and practice of the BRI will not lose its resonance on Latin American soil, at least in the medium term. This is due to such factors as the multiplication of areas of interaction in high-tech industries known as "new infrastructure"; further aggravation of the PRC's strategic needs in resources that the continent is rich in, real expansion of the BRI area to Latin American territory, impact of the COVID-19 pandemic, which has led to China's growing international importance as a supplier of vaccines and medical expertise, intensification of joint ventures' practice (JVs) and a number of others.

Key words: PRC, Sino-Latin American dialogue, Belt and Road Initiative (BRI).

DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0

Received 06.07.2023.